

**ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ:
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ**

Р.А. Короленко

*студент 2 курса факультета международных отношений
Белорусского государственного университета
korolenkooroman@gmail.com*

Аннотация. В изменяющихся условиях современного мира осознание необходимости доступа к современным технологиям сложно переоценить. Данная статья рассматривает процедуру принудительного лицензирования в Республике Беларусь сквозь призму международных документов по теме и практики зарубежных стран. Помимо этого, кратко рассмотрен вопрос имплементации принудительного лицензирования в правовой системе ЕАЭС. В результате был сделан вывод о необходимости совершенствования как международных стандартов, в частности, в вопросе прояснения терминов, так и национального механизма, по ряду вопросов.

Ключевые слова: принудительное лицензирование; Парижское соглашение; Соглашение ТРИПС; основания принудительного лицензирования; патентное право.

Abstract. In the changing conditions of the modern world, the awareness of the need for access to modern technologies is difficult to overestimate. This article examines the procedure for compulsory licensing in the Republic of Belarus through the prism of international documents on the topic and the practice of foreign countries. In addition, the issue of implementing compulsory licensing in the legal system of the EAEU is briefly considered. As a result, a conclusion was made on the need to improve both international standards, in particular, in the matter of clarifying terms, and the national mechanism on a number of issues.

Keywords: compulsory licensing; Paris Agreement; TRIPS Agreement; grounds for compulsory licensing; patent law.

Патентное право является одним из самых стабильных институтов с укоренившимся представлением о процедурах, объектах и т.п. Однако развивающаяся действительность приводит к возникновению новых объектов и общественных отношений, потенциально подпадающих под регуляции патентного права. Помимо этого, активное межгосударственное сотрудничество по вопросам патентования на региональном уровне (классические примеры – Европейская патентная организация и Евразийская патентная организация), а также на международном уровне (в рамках действия Договора о патентной кооперации 1970 г.) приводит к интенсификации гармонизации различных национальных законодательств. В данном

контексте особенно важно осознание корреляции между национальным законодательством и международным, дабы было возможно адекватное глобальным стандартам развитие национального законодательства.

Также важно отметить, что в современной геополитической обстановке Республике Беларусь крайне сложно получить доступ к значительной части патентов так называемого «коллективного Запада». Следовательно, в целях эффективного промышленного развития, релевантно введение различных способов ограничения исключительных прав патентообладателя. Релевантность данной мысли подтверждается недавними действиями законодателя, который внёс поправки в Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», нацеленные на введение субинститута принудительного лицензирования в административную сферу. Актуальным видится рассмотрение соотношения национальных положений о принудительном лицензировании с международными договорами.

Итак, в первую очередь стоит отметить, что впервые регулирование отношений принудительного лицензирования было предложено в ст. 5А Парижского соглашения по охране промышленной собственности от 1883 года. П. 2 данной статьи вводит общее и крайне диспозитивное правило, уполномочивающее государства «принять законодательные меры, ..., для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права». В качестве примера приведено неиспользование изобретения, однако лишь одного примера – с нормативной точки зрения Парижское соглашение не ограничивает круг оснований выдачи принудительных лицензий. Поэтому в практике различных государств сформировались различные основания для применения принудительных лицензий. Самые популярные из них: «неисполнение или недостаточное использование изобретения», «отказ в предоставлении лицензии на разумных условиях», «зависимые патенты», «общественное здравоохранение», «национальная безопасность», «антиконкурентные действия и/или недобросовестная конкуренция», «чрезвычайные положения». Помимо этого, существует ещё и группа иных, специфических для конкретных правопорядков оснований выдачи принудительной лицензии [1, с. 7]. Стоит отметить, что в Республике Беларусь предусмотрены следующие основания:

- неиспользование или недостаточное использование патентообладателем своего изобретения;
- патент на зависимое изобретение, если патентообладатель не может использовать своё изобретение, полезную модель, на которую он имеет исключительное право без нарушения исключительного права иного патентообладателя;
- в целях обеспечения национальной безопасности, обороны государства, охраны и защиты жизни и здоровья людей.

Данные основания не слишком выбиваются из практики других государств и соответствуют установленному Парижским соглашением стандарту. Важно отметить, что долго время срок, по истечении которого возможно предоставление принудительной лицензии, устанавливался белорусским законом на неоправданно долгие пять лет, однако одной из недавних редакций этот срок был сведён к трём годам, что отражает приведённую п. 4 ст. 5А Парижской конвенции норму. Однако нельзя сказать, что белорусский закон во всём следует Парижской конвенции. В частности, в нём отсутствует какая-либо реализация лишения права на патент, что, пусть и используется нечасто, однако является важным инструментом предотвращения особо серьёзных злоупотреблений исключительными правами.

Гораздо более подробные положения о принудительном лицензировании содержит Соглашение ТРИПС, а точнее его статья 31. В ней отражается подробный перечень требований, которое должно соблюдать любое государство, имплементирующее механизм ограничения исключительных прав на патент. Стоит отметить, что белорусский субинститут принудительного лицензирования соответствует некоторым отражённым критериям: неисключительности использования, отсутствия возможности получить разрешение на разумных коммерческих условиях, обязательной выплаты вознаграждения правообладателю. Однако большинство критериев всё же ещё только предстоит имплементировать.

Помимо указанного, релевантно отметить некоторые проблемы, стоящие перед механизмом принудительного лицензирования. В первую очередь, и на национальном, и на международном уровне идёт доктринальная полемика об объёме понятия «недостаточное использование». Судебная практика не выработала конкретных критериев недостаточности, поэтому единственное, что мы имеем – это международную практику. Так, толкова-

ние Соглашения «О пересмотре Бангийского соглашения о создании Африканской организации интеллектуальной собственности» 1999 г. демонстрирует, что недостаточным использованием можно признать использование, которое серьёзно ограничивает удовлетворение потребностей страны. Данное определение не лишено своих несовершенств (например, непонятен объём слова «серьёзно»), однако является одним из немногих примеров прояснения статуса «недостаточного использования».

Кроме этого, сложной теоретической проблемой можно считать природу принудительного лицензирования. Мнение учёных поделено на два лагеря: сторонники того, что принудительное лицензирование – это лицензионный договор, заключаемый в обязательном порядке, и апологеты того, что принудительное лицензирование – это индивидуальное ограничение исключительного права. Обе стороны имеют свои основания: первая интерпретирует комментарии к Соглашению ТРИПС, вторая подчёркивает важность национального законодательного подхода. Однако, учитывая то, что Беларусь не является стороной Соглашения ТРИПС, более логичным выглядит второй подход [2, с. 2].

Помимо всего и в силу активных интеграционных процессов на уровне ЕАЭС, необходимо отметить вопрос принудительных лицензий на уровне этой структуры. Регулирование носит бланкетный характер, отсылающий к правилам, установленным Парижской конвенцией, что тяжело квалифицировать как подробное регулирование, в силу подчёркнутой генеральности норм указанной конвенции. Тем не менее, на уровне ЕАЭС регулируется вопрос о разрешении споров в связи с выдачей принудительных лицензий, хотя данное регулирование также весьма отсылочно: оно передаёт разрешение спора судам или иным компетентным органам государства, на территории которых была выдана принудительная лицензия. Норма носит коллизионный характер, определяя местом разрешения спора государство выдачи принудительной лицензии, а не предоставляя механизм разрешения спора или определяя конкретный орган, правомочный урегулировать противоречие.

Важным вопросом для обсуждения в контексте принудительного лицензирования можно признать вышеупомянутое введение принудительного лицензирования в сферу административного регулирования. Тенденция однозначно позитивная, однако, не лишённая своих минусов, в первую очередь, касающихся оснований. Предложенные в законе основания до-

вольно узки, а, следовательно, применение принудительных лицензий будет возможно по большей части в сфере здравоохранения или обороны. Весь же потенциал принудительного лицензирования остаётся не раскрытым, тормозя тем самым общественный прогресс. Главный плюс – большая эффективность административных процедур по сравнению с судебными. Помимо этого, интересно сделать ремарку, что принудительное лицензирование, осуществляемое Советом Министров, может осуществляться и без передачи вознаграждения правообладателю. К аналогичному заключению можно прийти и толкуя Соглашение ТРИПС, п. h ст. 31, где определяется, что выплата правообладателю производится с учётом обстоятельств. Белорусский закон пошёл по этом пути, признавая, что выплата вознаграждения может быть невозможна по причинам, не зависящим от лица, которому предоставлена принудительная лицензия.

Исходя из сказанного, стоит отметить, что принудительное лицензирование в Республике Беларусь реализовано в обход раскрытия полного потенциала данного механизма. При этом, стандарты международных договоров Беларуси отражены на неплохом, пусть и не полноценном, уровне. Видится релевантным расширение списка оснований предоставления принудительных лицензий, например, включение такого основания как «общественные интересы», которое может позволить применять данный механизм во всех сферах жизни общества, а также частично реализовать положение государственной Стратегии в области права интеллектуальной собственности об упрощении процедуры принудительного лицензирования.

Список использованных источников

1. Ограничения и исключения из патентных прав: принудительные лицензии и/или использование государством (часть I) // WIPO. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/ru/scp_21/scp_21_4_rev.pdf (дата обращения: 20.04.2024).
2. Лосев, С. С. Актуальные проблемы применения принудительных лицензий в патентном праве Республики Беларусь / С. С. Лосев // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира (Минск, 4-5 ноября 2014 г.). – Минск, 2014. - С.160.